

ГЕРОИ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ: МИНА МАМЕДОВА

Сегодня мир стоишь с таким опасным явлением, как агрессивный армянский сепаратизм, что в конкретных категориях выражается в территориальных притязаниях, захвате чужих земель, осуществленных путем геноцида, террора, депортации.

Армянский сепаратизм замешан на человеконенавистничестве с яро выраженной антирусской, антиазербайджанской направленностью, на порофобии, что с молоком матери вливается в сознание армян. Идеология агрессивного армянского сепаратизма основана на пресловутой идее "Великой Армении". Армяне пытаются любым путем доказать, что они - один из древнейших народов мира, которые создали великое государство, границы которого простирались от моря до моря, а потому армяне, мол, имеют "законное" право претендовать на земли соседней. Именно поэтому места компактного проживания армян становятся объектами сепаратизма. Сегодня - это Нагорный Карабах в Азербайджане, Давлахети в Грузии, завтра - это будут богатые земли юга России, массами заселенные армянами. И мы не удивимся, если на первых порах армяне будут требовать автономии этого края, а затем и полной его независимости.

Азербайджану не раз приходилось быть коварно-го армянского врага, посягающего на наши земли. Армянские сепаратисты устраивали резко мирно азербайджанского населения и в начале, и в конце XX века, во все времена приспавивали культурное наследие азербайджанского народа. Однако спустя почти 30 лет доблестная Азербайджанская Армия, начав контр наступательную операцию 27 сентября 2020 года, отвоевала наши исконные земли, восстановив территориальную целостность нашей страны всего за 44 дня. Уже 10 ноября все азербайджанские мироточные пункты победно над армянскими агресорами. Сала азербайджан-

сими воинам!

Сегодня же мы расскажем о героях Первой карабахской войны.

АСКЕРАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Мина Мамедова была Мамедова родилась 11 ноября 1949 г. в селе Сарыдамы Агдамского района. Вскоре семья переехала в Агдам, слиясь родным и близким для себя этого города. Мина - единственная сестра пятерых братьев, по любви не оставила от них. Уже с детства она слышала, что во время событий 1995 г. армяне зверски расправились с ее дядей Джамилем. Годы пролетели, Мина повзрослела и сама стала свидетельницей повторения событий начала XX века.

О территориальных претензиях армян Мина впервые услышала в начале 1988 г., тогда она работала в фельдшерско-акушерском пункте в селе Поадды Агдамского района. На ее глазах армяне 22 февраля в Аскеране расстреляли двух азербайджанцев. Ситуация выходила из-под контроля, люди были на пределе, многие не сдерживали эмоции, нарастала волна возмущения.

Толпа негодовала, не хватало искры, чтобы возгорелся пламя, стоило увидеть и человеческие жертвы были неминуемы. Хорошо, что нависли презвые головы, хаджидаровские лидеры успокоили народ. Люди прислушались к мудрым словам почитаемого в Агдаме старца - Сейда Ахмедова из села Шехабаллы. Покойный Хуррам Гасымов бросил платок между двумя разъяренными сторонами, готовыми растерзать друг друга. С великим трудом удалось

разогнать собравшихся, никто не пострадал.

Аскеранская трагедия, зверское убийство двух невинных агдамцев фактически стало началом Карабахской войны. Не прекращались нападения, убийства, разбои, похищения, провокационные действия армян. Рассказывает Мина ханум: "Армяне напоминая голодного зверя, они обиглали и вторили беззаконие. Возвращаясь с совещания в районном отделе здравоохранения, разбойными оставили наш автобус и оскорбили женщин - врачей и медсестер, набили водители. Таких примеров бесчинства армян было немало, их нехватка, вражда против нас, усугубляясь с каждым днем. По обочинам дороги в Шуву армяне развесили бумажные флаги, что означало "мы уходим от вас".

Спустя два дня после Ходжалинской трагедии армяне со стороны села Наличевани обрушили мощный артиллерийский огонь на Агдам, были пущены в дело установки "Алазан". Враг нанесли огневые удары даже и по госпиталям. В Гасымовский сельский медпункт, где работала Мина, доставили раненых. Мина и ее товарищи зачастую работали при свете керосиновой лампы, или свеч, чтобы враг не обнаружил месторасположение медпункта. После оказания раненым первой помощи переносили в Гарадзский госпиталь.

Мина и ее коллеги, разделившись на бригады, часто выезжали на передовую, выносили раненых с поля боя.

Самой Мине тоже немало досталось на огневых тропях войны. Она участвовала в боях за село Шех-

абас, Гарадз, Гарадз, Ахмедовар. Приходилось месами не видеть Джамильда и Гамзыру, выросших без отца. Супруг Мины скончался молодым, оставив любимую жену и двух детей.

Через три дня после Ходжалинского геноцида, резко увеличился поток раненых. Агдамская мечеть была переполнена трупами, армяне осквернили тела погибших - отрезали уши, носы, на спинах женщин ножом рисовали кресты. В медпункте Мина едва успевала, доставляла много раненых, большинство с потерей крови. Находящихся при смерти переносила в хирургическое отделение Агдамского городского центрального госпиталя.

В течение трех-четырёх суток Мина не выходила из больницы, участвовала на операциях. Помню, как страдала маленькая Севидия из Ходжалы. У 10-летней девочкой было ранение в область сердца. Доктор Поад, Мина и другие медсестры ни на шаг не отходили от больной.

Мина ханум вспоминает: "Вражеская пуля попала в брюшную полость солдата по имени Горхаз из села Сарыдамы. Больно было смотреть на него. Мы его трижды оперировали, положение временно улучшилось. Каждый раз, когда обследовала больного, он с надеждой смотрел на меня. Наши усилия оказались тщетными - Горхаз проиграл этот последний бой".

Вокруг Агдама, в селе Шелли не прекращались ожесточенные сражения. Санитарная бригада получила задание доставить лекарства и перевязочные материалы бойцам, укрепившимся на высоте Гарадз. Мина, взяв сумку с препаратами, только отправилась в путь с товарищами, как попала под град пуль. Бросившись враспылку, каждый пытался спрятаться от града пуль и снарядов. Мина едва успела укрыться за бумажной скалой, как туда угодил артиллерийский снаряд. Получивший контузию, Мина от сыпной бояи в спешке повала, что ранена. К счастью, беда миновала. Армяне сжимали кольцо

вокруг Агдама, один за другим уходили близлежащие села, приближалась печальная разлука. Жители покидали дома, превращаясь в беженцев, в белых каменных домах все реже появлялся свет. Агдам назывался опорой Карабаха. Армянские оккупанты рвали эту опору и вместе с ней надежду карабахцев на спасение.

Вспомнила Мина ханум: "Наше село Ахмедовар граничило с Аскераном. Ученивший в Баку сын во сне увидел, что меня звали в плен. Приехав в село, он рассказал мне об этом. С трудом успевая его, стали ждать лучших времен. Когда положение дошло до критической точки, вместе с дедом Чингизом, соседом Эмдандимом (впоследствии ему ампутировали обе ноги) и помпала родной Ахмедовар самой последней. В суматохе повредила коленную чашку, меня доставили в Баку, наложил гипс".

Напряженность, стресс подорвали здоровье Мины ханум. Одно время ее лечил врач-психиатр Надир Исмаилов. Подлечившись, Мина ханум приступила к работе в хирургическом отделении Бакинского центрального военного госпиталя. В то время некоторые русские врачи оставили работу, категорически отказались лечить раненых. Медсестрам прибавилось работы. Мине часто приходилось смотреть за 15-16 больными, подключать им системы, помогать врачам на операциях.

Мина часто вспоминала страшные фронтовые будни, успешные сражения. "Армяне вновь перешагивали село Шелли, продолжались бои за возвращение деревни. Жители Шелли Фазиль надеялись в Агдамский госпиталь и спросил о сыне. Несчастный отец не знал, что его мальчик погиб в танке вместе с Давидом - сыном Гатяр Мамедов. Представление, как сложилось, почти невозможно передать отцу, ведь о гибели сына. Ведь через три дня отец собрался женить сына, сыграть свадьбу и привести в дом невестку..."